

Сюэ Ян усмехнулся, поднял бокал с вином, но, чуть не сделав глоток, изменился в лице и поставил его обратно. Если он не ошибался, в вине был афродизиак. Однако действие препарата было не слишком сильным, лишь немного усиливало чувственность, что, вероятно, было обычной практикой в подобных заведениях.

Он равнодушно покачал головой и решил больше не притрагиваться ни к чему в этом месте, затем направил взгляд на сцену. Исполнение явно подходило к концу, и скоро должно было начаться главное представление.

Хотя сам он не пил, он забыл предупредить об этом Шаоши Цина, который пришел с ним. Шаоши Цин, видя, как Сюэ Ян окружен женщинами и с горящими глазами наблюдает за сценой, почувствовал горечь в сердце. Он взял бокал со стола и начал пить, один за другим, пока через некоторое время кувшин с вином не опустел.

Когда мелодия стихла, белая вуаль медленно приподнялась, и на сцене появилась женщина в маске. Она подняла голову, окинула взглядом присутствующих, затем опустила глаза и задумчиво устремила их на древнюю цитру перед собой.

Один лишь этот взгляд вызвал бурю восторга среди зрителей, и начались торги. Сюэ Ян, заинтересовавшись, также начал наблюдать за происходящим, прикидывая свои финансовые возможности. В конце концов, он с сожалением признал, что по сравнению с местными богачами он был всего лишь бедняком.

Среди тех, кто участвовал в торгах, самым активным оказался сын канцлера. Князь Цзин, однако, не сделал ни одной ставки, и было непонятно, не заинтересован ли он или просто ждет момента, чтобы произвести фурор.

Наконец, сын канцлера выиграл торги, предложив пятьсот лянов золота. Он уже собирался подняться на сцену и забрать красавицу, как вдруг у входа раздался голос:

— Я предлагаю тысячу лянов золота.

Присутствующие ахнули. Десять лянов серебра хватало на год жизни зажиточной семьи, а пятьсот лянов золота уже казались астрономической суммой. И вот теперь кто-то предложил тысячу. Все повернулись к входу.

Сюэ Ян также посмотрел в ту сторону и, увидев человека, удивился. Тот выглядел необычно: черты лица напоминали смесь современных европейских и азиатских черт, с глубокими глазами, золотистыми волосами и светлой кожей.

Человек, не обращая внимания на взгляды, холодно усмехнулся и направился к центральной сцене. Это был принц империи Диланс, или, как его теперь следовало называть, Ло Тяньсин.

Окружающие, раздраженные его пренебрежительным отношением, но не зная, с кем имеют дело, предпочли промолчать. Однако сын канцлера не сдержался:

— Советую тебе забрать свои деньги, иначе боюсь, что ты не успеешь ими воспользоваться.

— Не знаю, успею ли я, но ты точно не успеешь.

— Ты... Хм, в столице мало кто осмеливается так со мной разговаривать. Ты знаешь, кто я?

— Нет, и знать не хочу, — Ло Тяньсин на мгновение остановился, бросив на него взгляд, но тут

же отвернулся, словно это было пустой тратой времени.

— Смельчак. Ну что, чего ждете?

С этими словами несколько грубых телохранителей двинулись к Ло Тяньсину.

Тот не стал уклоняться, гордо стоя на месте, словно перед ним была лишь стая муравьев.

— Ой, что это за дела? Прекратите! — В самый критический момент из-за угла вышла накрашенная мамаша, остановив сына канцлера и что-то шепнув ему на ухо. Его лицо несколько раз изменилось, и в конце концов он сквозь зубы процедил:

— Ладно, сегодня я тебя пощажу, но если встретимся снова, ты пожалеешь.

С этими словами он бросил злобный взгляд на Ло Тяньсина и удалился со своей свитой. Окружающие, видя, что он ушел, поняли, что здесь есть что-то серьезное, и вернулись к своим развлечениям, атмосфера вновь стала оживленной.

Сюэ Ян, наблюдая за этой сценой, удивился, насколько быстро все улеглось, и заинтересовался этим странным человеком. Увидев, как тот последовал за Юй Хайтан, он поднялся с места:

— Шаоши Цин, иди домой, у меня дела.

С этими словами он обошел зал и последовал за Ло Тяньсином.

Шаоши Цин, услышав это, хотел встать и остановить его, но голова его была тяжела, и он не мог вымолвить ни слова. Когда он наконец пришел в себя, Сюэ Ян уже исчез. Не желая уходить, он последовал по тому же пути.

Сюэ Ян, увидев, как Ло Тяньсин и Юй Хайтан вошли в комнату, осмотрелся и направился в соседнее помещение. Приведя себя в порядок, он подошел к окну и открыл его. Как он и предполагал, окна двух комнат находились под одной крышей, недалеко друг от друга.

Перегнувшись через подоконник, он ухватился за карниз и медленно подтянулся к окну соседней комнаты, заглядывая внутрь через щель. Поскольку это был внутренний двор Цветочного сада, и уже стемнело, никто не заметил, что под крышей появился лишний человек.

В комнате ярко горел свет. Женщина в белой вуали спокойно сидела в стороне, а Ло Тяньсин, расположившись напротив, неторопливо пил чай. Они не выглядели как проститутка и клиент, скорее как обычные друзья, что озадачило Сюэ Яна.

В коридоре Шаоши Цин чувствовал, как голова становится все тяжелее, и вспомнил сладкий аромат, который почувствовал ранее. Увидев чью-то спину, очень похожую на Сюэ Яна, он последовал за этим человеком, но, войдя в комнату, понял, что ошибся, и поспешил выйти. Именно тогда он и уловил этот странный запах.

Сначала он не придавал этому значения, но теперь тело подсказывало ему, что аромат был необычным. Пытаясь уйти, он чувствовал, как жар разливается по телу, а в голове мелькали образы Сюэ Яна — улыбающегося, сосредоточенного, смотрящего на него.

Прислонившись к двери, он прошептал:

— Сюэ Ян, Сюэ Ян.

Его сознание начало путаться, голос стал невнятным.

В комнате Ло Сюэан, нынешний князь Цзин, услышав, что кто-то зовет его, удивился, но открыл дверь. Едва он это сделал, как на него бросился человек, называя его именем и начав целовать.

Ло Сюэан сначала хотел оттолкнуть его, но, увидев лицо, остановился. Человек, похожий на картину, написанную тушью, под действием препарата приобрел алые губы и влажные глаза, став похожим на акварель, ожившую на мгновение. Помолчав, он наконец принял решение, наклонился и понес его к кровати, где развернулись страстные события.

Тем временем Сюэ Ян, потеряв терпение от того, что происходило в комнате, уже собирался уйти, как вдруг Юй Хайтан произнесла:

— Господин, купив ночь с Хайтань, вы собираетесь просто сидеть здесь всю ночь?

— Конечно нет, кузина. Разве ты меня не узнаешь?

Юй Хайтан широко раскрыла глаза, не веря своим ушам:

— Как ты меня назвал?

— Кузина, я Тяньсин. Ты должна была видеть меня в детстве. С моей необычной внешностью ты не могла забыть.

Юй Хайтан вскочила, подошла к Ло Тяньсину и, пристально глядя на него, наконец сдавленно произнесла:

— Ты действительно Тяньсин.

— Да, кузина Хайтань, — Ло Тяньсин казался взволнованным, но в его глазах не было искренности. К сожалению, Юй Хайтань уже плакала, не замечая этого. Сюэ Ян, наблюдавший за всем, резко изменил свое мнение об этом молодом человеке.

Юй Хайтан плакала некоторое время, затем спросила:

— Как ты выбрался из дворца?

— У меня свои способы, кузина, не беспокойся.

Юй Хайтан кивнула, затем спросила:

— Как ты жил все эти годы во дворце?

— Что хорошего в жизни отвергнутого принца?

— Ты страдал.

— Это мелочи. Если я смогу отомстить за мать и дядю, я умру без сожалений.

— Что ты имеешь в виду? — Юй Хайтан широко раскрыла глаза, не веря своим ушам.